

ФОЛЬКЛОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ XXI ВЕКА

Фузули Баят

УДК 398(=512)“20”

В статье анализируется фольклор, соединяющий духовные миры так называемого настоящего и будущего, который остается не только литературно-эстетическим текстом, но и формирует идеологию и политику государства, мировоззрение человека, показывает образ жизни нации. Указывается путь частичного предотвращения растворения и исчезновения нашего фольклора в быстро глобализирующемся мире, а также процесс замедления темпа появления антисоциальных индивидуумов.

Кроме того, фольклор рассматривается в контексте понятий устного и письменного текста в глобализирующемся мире. Также указываются основные задачи, стоящие перед тюркским фольклором, и определяются темы для исследований (например, ритуал перехода, религиозные рассказы, связанные с местами паломничества, жанр меморат, календарные обряды или ритуалы, народные верования, базарный фольклор). В статье названы некоторые старые методы исследования, а также говорится о необходимости применения нового метода исследования фольклора тюркских народов — «перформанс».

Ключевые слова: тюркский фольклор, жанр, сказитель, слушатель, глобализация, метод исследования, устная культура.

This article analyzes folklore, connecting the spiritual world so the called present and future, which is not only a literary and aesthetic text, but at the same time forms the ideology and policy of one state, human world, shows the life of one nation. It shows the way to prevent a partial dissolution and disappearance of our folklore in a rapidly globalizing world and the process slowdowns in the rate of appearance of anti-social beings.

In addition, folklore is considered in the context of the concepts of verbal and written text a globalizing world. This article outlines the main challenges facing the Turkic folklore and identifies the following research topics (for example, a rite of passage, religious stories relating the places of pilgrimage, the genre of memoir, calendar rites or rituals, folk beliefs, store folklore). The article also discusses some aspects of the old methods of research and the need to use a new method of performance in study of the Turkic peoples' folklore.

Keywords: Turkish folklore, genre, narrator, listener, globalization, the method of research, verbal culture.

Концепция модернизации является естественным следствием глобализации. Эта концепция, начиная с 1980-х годов, сформировалась в условиях однополярного мира в американских школах и постепенно превратилась в мировую идеологию. В западном мире, и особенно в США, чувствуется моральный упадок среди молодежи. В стремительно глобализирующемся мире растет необходимость в слове, коллективе, который является источником устной культуры, семье, которая служит ядром коллектива. Молодежь, выросшая на устной культуре, позже используя все достижения письменной и информационно-электронной культуры, становится полезной для семьи, общества и нации. *В противном случае нравственный распад и безнравственность, аморальность приведут к*

уничтожению всех условий человеческой сущности. В появлении антисоциальных людей большую роль играет воспитание ребенка не как социального, а как биологического существа. Сегодня главной проблемой для психологов, социологов, религиозных историков является то, как замедлить темп появления антисоциальных индивидуумов. Решение этой проблемы видят в интеграции культур западного мира и Америки.

В процессе однополярного управления миром происходит также скопление богатства в одних руках. В такой ситуации на повестку дня выходит интеграция (или экспорт) культуры как одной из главных опор в управлении миром. Культурное сообщество, являющееся третьим фактором глобализации вместе с экономическим и политическим, было выдвину-

то евроцентристским сознанием и составляет неотъемлемую часть плана единой культуры, открытого общества. На самом деле под лозунгом единой культуры, по сути, вводят в сознание греко-римскую культуру и тем самым страны третьего мира сталкиваются с угрозой духовного исчезновения. Это исчезновение осуществляется не только с точки зрения экономической зависимости, но и в нравственной сфере. Как показатель духовного единства фольклор в широком смысле охватывает всю устную культуру, а в узком — народное знание с народной литературой.

Европейские ученые, хорошо знающие роль фольклора в формировании национальной личности и собственного достоинства, в условиях глобализации мировых процессов создают для фольклорных текстов новые теории и методы исследования. Основной причиной этого является позднее появление на Западе, по сравнению с Востоком, политического и культурного самоопределения. Будучи показателем духовной личности, создание с прошлых веков *открытых фольклорных музеев* в развитых европейских странах является признаком серьезного отношения Запада к этому вопросу. В Европе нет такой страны, в которой не было бы фольклорных музеев. Однако в республиках тюркских народов, которые, как и Азербайджан, богаты фольклорными текстами, наряду с записью и хранением их в архивах, опубликование этих материалов выдвигается на передний план.

Охрана фольклора в развитых западных странах находится под эгидой государства. ЮНЕСКО внесла на повестку дня создание музеев культурных наследий, запланировала защиту и увековечивание устной культуры в глобализованном мире. На повестку дня даже был поставлен вопрос об охране нематериального наследия, в том числе фольклора. У нас не охраняются надлежащим образом и не уделяется достаточного внимания на государственном уровне не только устной культуре, но и памятникам материальной культуры. Это побуждает Запад в условиях глобализа-

ции к созданию планов по сохранению материальной и духовной культуры.

Сегодня пришло время подать сигнал тревоги для сохранения нашей устной, письменной, материальной культуры и духовного наследия. Основной причиной этого также является предотвращение кражи и искажения наших духовных и материальных памятников культуры со стороны соседей.

На протяжении всей истории больше всего нашу устную культуру, которая путем перевода и изменений присваивалась нашими соседями, старались преподнести мировому сообществу под названиями армянской, грузинской, лезгинской, курдской и др. Сегодня, переводя наш фольклор на английский, русский, французский, немецкий языки, мы хотя бы частично можем предотвратить его растворение и исчезновение в быстро глобализирующемся мире. Однако пока *не разработана национальная идеологическая концепция, все индивидуальные инициативы, несмотря на благие намерения, не могут считаться достаточными.*

Наш фольклор в контексте понятий устного и письменного текста в глобализирующемся мире. Мир вошел в так называемый новый период — век электроники. Как писал В. Онг, век электроники — второй век устной культуры: век устной культуры с использованием телефона, радио и телевизора, существующей на основе письменной и печатной технологий [8, s. 15].

В результате развития технологии при переписывании текста, существующего в устном виде, слова, составляющие текст, превращаются в конкретный предмет, приводятся в состояние видимого предмета. В устной речи текст и его элементы: жесты, мимика, движение рук, пауза и прочее очень важны. Такой текст в записи теряет элементы, которые невозможно отразить в письменном виде. Как говорит В. Онг, текст (text) на английском языке означает «вязать», то есть соединять, вязать слово со словом [8, s. 26].

В отличие от любых письменных литературных произведений виды устной культу-

ры — не продукт знаній и опыта, таланта и способности одного человека, а продукт, опирающийся на тысячелетнюю практику и знание народа. Даже когда очевиден конкретный автор этих продуктов, они создаются на консервативных традициях. Например, в структуре ашыгского (с азерб. *aşıq* / *ашыг*, но в русском языке традиционно используют слово «*ашуг*») стихотворения, в том числе и в структуре любовных эпосов, наряду с традиционной единицей измерения, важно еще и рождающееся от таланта ашыга умение использовать выбранные слова по размеру стиха. В словесной сокровищнице ашыга слова все время повторяются. Если в письменной литературе повторы или шаблоны считаются недостатком, то очень большая часть ашыгского стихотворения состоит из множества шаблонов. Любовный дастан, как и героический эпос, состоит из повтора таких шаблонных стихов, сюжетов и событий. Несмотря на документализацию информации в письменной литературе, роль таких оформленных выражений в сохранении космического знания все еще велика. Потому что *форма, не нарушая структуру стиха или прозы для выражения известной мысли, является сочетанием слов и художественным кодом эзотерических знаний. Секрет передачи тысячелетиями космических знаний заключается в этом. Повторы нужны для того, чтобы эта информация сохранялась и не была забыта.*

Фразеологизмы и пословицы являются лучшими комбинациями форм слов или словосочетаний. На самом деле фольклорная мысль состоит из устойчивых фразеологизмов, клише, формул. Сегодня сбор и исследование фразеологизмов очень нужны для моделирования механизма тюркского мышления.

Устная культура, опираясь на память и повторы, представляет мысль в другой форме. Так как в письменной культуре нет места повторам и заучиваниям наизусть, сознание очищается от лишних слов, особенно от клише, которые характерны для

живой речи. Если для носителей устной культуры определяющими являются запоминание и повтор, то для письменной литературы характерно забывание. Ведь в слове есть внутреннее знание, и это знание важно и возможно только с возвращением человека в себя и воспоминаниями. В письме же знание основывается на каком-то источнике, то есть на каком-либо документе или материале. Привязанность к тому или иному источнику в определенной мере ослабляет память носителей письменной культуры, иными словами, людей, умеющих писать и читать. Несмотря на это, письменность открывает дорогу восприятию и изучению новых вещей и, не нарушая, передает тысячелетнюю практику будущим поколениям. В этом смысле нельзя отрицать самобытное превосходство письменности.

В психодинамике устной культуры основным вопросом является сильное освоение способности заучивания наизусть с постоянным повтором. Но здесь имеется в виду заучивание наизусть не полного текста, а заучивание текста шаблонами, то есть это отличается от дословной зубрежки. В изучении наизусть роль эпитетов, формул, готовых шаблонов очень велика. Эпитет не только определяет событие или человека, но в то же время в качестве шаблонных слов приобретает функциональную особенность, обуславливает форму эпического произведения.

Как известно, *сказитель говорит не обо всем, а только о правде, которую желает знать, слушать и слышать слушатель, или о прошлом, особенно о том, что соответствует вкусам слушателя.* Устаревшие или неинтересные для слушателя стихи и события снимаются с репертуара. Из-за этого фольклор со временем что-то теряет и в то же время приобретает что-то новое. Несмотря на это, фольклор смог сохранить свою философскую и онтологическую основу на длительное время. Вообще можно сказать, что меняется и обновляется не только сюжет и композиция, но и информация.

В процессе этого обновления и изменения мы должны иметь в виду относительную самостоятельность сказителя. Однако самостоятельность сказителя безмерна в создании все новых мотивов и сюжетов. Эта самостоятельность зависит также от взаимоотношения, которое устанавливается между сказителем и слушателем во время рассказывания. *Сказитель, чтобы удерживать внимание слушателя, чтобы ни на минуту не уменьшать интерес, превращает аудиторию в часть темы, иными словами, направляет слушателей к участию в эпизоде событий.* Благодаря этому новая аудитория исполнителя служит поводом для новой сюжетной связи. Поэтому в устной культуре вариантов одной сказки, одной легенды, как и их повторов, очень много. В устной культуре создание сказителем близких и эмоциональных связей между известным и знающим, и объяснение с большим удовольствием неизвестного служит причиной в укреплении связи со слушателем [7, с. 145–146].

Основные задачи, стоящие перед тюркским фольклором. Европа, восстановив мертвую культуру за счет развитых цивилизаций, хочет обновить прогнившую этнокультурную систему. Тюркские народы, имеющие богатое фольклорное наследие, чтобы не исчезнуть и занять свое достойное место в развивающемся мире, должны разработать национальную концепцию на основе этнической культуры. Для этой цели опять-таки должны быть использованы фольклорные материалы. Победенный технологией классический фольклор быстро исчезает, его аудитории уходят в прошлое. *Основной путь выхода из этой ситуации с наименьшим ущербом возможен при условии сохранения национальной личности, создания новых, соответствующих времени методов и теорий.* В этом случае остается единственный выход — не теряя времени, в оригинальной исполнительской среде зафиксировать материалы, которые еще не полностью вытеснены технологиями. Используя преимущества электронного века, необхо-

димо запечатлеть на видео способ исполнения и мимику сказителя.

Одной из главных задач, стоящих перед тюркским, в том числе и азербайджанским, фольклором, является в изменяющемся мире *вовремя определить вхождение фольклора в третий этап и выяснить цель и задачи сбора во время перехода устной культуры в письменную, оттуда в электронную культуру, а также выяснить ареал его распространения.* В Азербайджане работа над полевыми фольклорными материалами сильно отстает по сравнению с работами, проведенными над письменными фольклорными текстами. В Турции же соотношение иное: большинство магистерских и докторских диссертаций были написаны на основе собранных в экспедициях текстов. В Азербайджане большинство диссертаций, написанных в последние десятилетия, составляют объекты исследований, которые опираются на письменные тексты, в особенности на ашыгскую литературу или литературу, подобную ашыгской. Книжная культура вызывает определенное изменение как в мышлении, так и в исполнении. *Будучи живым, фольклор всегда останется фольклором.* Фольклорная мысль сохранилась в письменных текстах, утратив особенность кодированного обновления и изменения. Таким образом, для живых фольклорных материалов параллельно можно определить примерно следующие исследовательские тематические группы:

1. Темы, связанные с ритуалом перехода. Этот пробел восполняют диссертации, которые будут написаны на материалах, собранных в регионах, сохраняющих архетипическую структуру с учетом подзаголовков каждого обряда (рождение, обрезание, брак и смерть).

2. Религиозные рассказы, связанные с местами паломничества (святые места, гробницы и др.), причины паломничества к святым местам (болезнь, желание иметь ребенка и прочие желания) должны быть оценены с этнопсихологической точки зрения. Азербайджан, Турция и страны Средней Азии богаты па-

ломническими местами. При советском режиме с атеистической целью были написаны многочисленные статьи и монографии о святых местах и гробницах. Отбросив атеистическую риторичку, их можно использовать. О святых местах, до сих пор не потерявших свою этнокультурную функцию, можно собрать достаточно обширный фольклорный и этнографический материал.

3. После принятия ислама прослеживается тяготение демонологических мифов (демонология) к новой культуре. Сегодня существуют десятки тысяч мифических верований, связанных с джинами, привидениями, домовыми. В мировой фольклористике это называется меморатом. В Азербайджане эта тема, как и другие, была забыта.

4. Календарные обряды — тоже одна из таких тем, которые после исследований в 1930—1940-х годах были отданы в архив. Календарные обряды или ритуалы могут быть изучены под двумя заголовками: а) особые календарные праздники, к которым можно отнести праздник чабанов (пастухов), *holavarlar / холаварлар* (песни земледельцев), *sayaçı / сайачы* (песня скотоводов); б) общие календарные праздники: сюда входит, в частности, праздник *Novruz / Новруз* и связанные с ним ритуалы *Çərşənbə / Чершенбе*, *İlahı çərşənbə / Илахыр чершенбе*, *Xızır-Əlləz / Хызыр-Эллез*, *Vöyük çillə / Бойук чилле*, *Kiçik çillə / Кичик чилле* и др.

5. Одна из забытых или малоизученных тем — народные верования. Сюда входят темы, начиная от следов астрономических мифов до всех сфер социальной жизни.

6. Необходимо изучать жанры словесной культуры, основанной на фразеологизмах ремесленников и торговцев, работающих в больших торговых местах и базарах. Сегодня базарный фольклор занимает особое место благодаря современному и богатому материалу.

Вследствие краха советской власти увеличилась доля частной собственности в Азербайджане и вообще в постсоветском пространстве, в результате чего произошло

возрождение ремесел и коммерческой деятельности, приведшее к новому витку развития фольклорных жанров.

7. Сбор материалов (частично ставших фольклорными), относящихся к близкой истории, и изучение их под названием устной истории может быть одной из самых важных проблем. Однако до сих пор в Азербайджане в этой области ничего не было написано¹.

Часть фольклорных образцов, которые станут материалами для данных тем, приведена в Антологии азербайджанского фольклора (18 томов), которая печатается с 1994 года. Некоторые примеры можно встретить в собраниях фольклорного материала 1930-х годов. Но в целом образцы вышеупомянутых сфер не были достаточно собраны и самое главное, что до сих пор они не были темой для отдельного исследования и диссертации.

Фольклор XXI века. Сегодня фольклор в классическом смысле этого слова исчезает, забывается под влиянием стремительно развивающихся технологий. Электронные устройства, CD, DVD, компьютеры, глобальные информационные сети, вошедшие в нашу жизнь в XXI в., призывают нас, не теряя времени, собирать, исследовать и представлять фольклор, который формирует наше национальное сознание и отличает нас как народ от других народов. В противном случае в стремительно развивающемся мире технологий мы как нация можем исчезнуть. А это для нас будет опаснее, чем наши потерянные земли. Вышеуказанные важные темы должны быть исследованы не только фольклористами, но и этнографами, культурологами. Однако все исследования должны координироваться. В большинстве стран мира министерства культуры, оказывая помощь в таких вопросах, в то же время проводят конференции, симпозиумы, собрания, а также материально поддерживают научные исследования. Поскольку национальная культурная политика и культурная идеология в Азербайджане не в полной мере разработаны, Министерство культуры не уделяет должного внимания данным проблемам. Со времени

появления термина «фольклор» и до сих пор полностью не раскрыт его смысл.

В Советском Союзе науку, изучающую народную литературу, называли фольклористикой, а науку, исследующую народные верования, убеждения, — этнографией. В Европе под понятием фольклора изучали этнологию (этнографию) и народную литературу, а в Турции фольклор изучался в двух самостоятельных направлениях: как народное знание и народная литература. Согласно мнениям европейских ученых последнего времени, фольклор, сама по себе устная культура, считается разговором между двумя людьми, который распространяется в устном виде без участия какого-либо письменного и электронного аппарата. В этом случае область фольклора еще больше расширяется и в настоящее время сюда входят такие новые понятия, как «туристический фольклор», «базарный фольклор», «фольклор домохозяйек», «семейный фольклор» и пр. Несмотря на укрепление взаимоотношений с Европой, в Азербайджане все еще доминирует концепция классического советского фольклора. Таким образом, проведение исследований письменных текстов, таких как «Книга моего деда Коркута» и «Короглу» («Кёроглы»), сосредоточение на ашыгской литературе все еще составляют основное тематическое «богатство» фольклорных структур.

О некоторых аспектах методов исследования. В глобализованном мире понятие фольклора находится на неопределенном уровне интеграции культуры и современных методов исследования. Как устарело понятие фольклора, так и исследовательские методы не в состоянии отвечать требованиям времени. В XIX—XX вв. ведущим был традиционный историко-географический финский метод исследования. Он продолжает существовать до сих пор и большинство монографических трудов написаны именно с его помощью. Начиная с 1970-х годов, в Европе к фольклорным материалам успешно применялись структурные и структурно-семиотические методы исследования. Со временем были созданы методы,

игнорирующие структурные и структурно-семиотические методы, как и эти игнорировали методы постструктурализма и деконструктивизма. Но *тексты, к которым применялись эти методы, как правило, были короткими и религиозными, поэтому следует не слепо, а внимательно использовать методы в работе с текстами с богатой информацией, принадлежащими нации с иным социально-экономическим, этнокультурным уровнем, историческим развитием, иной этнопсихологией* [см.: 1]. Кроме этого, как структурный, так и семиотический методы, придающие значение только тексту, не учитывают социально-культурную, социально-экономическую среду, то есть среду исполнения, играющую главную роль в создании текста.

Текст исследуется как обособленный феномен и десятки основных принципов, создающих текст, остаются не привлеченными к исследованию. В такой ситуации текст изучается наполовину, как оторванный от истоков.

Сегодня акцент исследования азербайджанского фольклора смещен на исследование текстов. Еще надо сказать, что исследование ведется не над собранными материалами, а над опубликованными фольклорными текстами. Любой фольклорный текст является фольклором только во время исполнения в устной форме. В противном случае, *ведется работа над письменным текстом, где отсутствуют ценные для фольклорного искусства интонация, обращение, порядок слов.* Здесь не учитываются исследованные структурным и структурно-семиотическими методами движения рук, мимика, жесты, общение с аудиторией словами или без слов, реплики сказителя, музыкальное сопровождение и другие важные элементы. Искусственные схемы, моделирование, насилие вводимые готовые шаблоны не помогают, а мешают читателю в восприятии духа фольклора. Как известно, с записью фольклорных текстов психологическая обстановка и историческое пространство теряют свое

значение. Полная информация не теряется, но фольклор — это не только информация, но и космическое знание, устная история, живой образ жизни, а также этнокультурное «Я», этническая психология.

В 1990-х годах возник новый метод — «перформанс» (исполнение), с помощью которого проводили исследования таких сложно обозначенных текстов, как фольклор. Несмотря на то, что принципы этого метода были основаны в 1960-е годы, его плодотворным периодом считается время после 1990-х годов. Основным принципом «перформанса» является текст, эпизоды, формирующие текст, или сюжетная канва и среда исполнения (контекст). Сегодня восприятие текста отдельно от звука, жеста, психодинамики словесной культуры перестало быть доминирующим в исследованиях. Давно пришло время применить к фольклору тюркских народов «перформанс». Немногочисленные исследования, проведенные в этой области, если и не восполняют пробел, то все же представляют собой определенную ценность [см.: 2; 3; 5]. Изъятые из исполнительской среды семантическая функция и роль, миссия фольклорного текста остаются в стороне. Социальная среда, этнокультурная среда, географические условия, социально-экономическое положение, одним словом, контекст, формирующий текст, очень важны. Иначе говоря, фольклорные тексты меняются, обновляются сообразно с формирующимся мировоззрением масс. Без этого не представляется возможным раскрыть суть мудрости фольклора, а также раскрыть механизм передачи космического знания из космической памяти.

В наши дни исследовательские методы группируются в рамках текста и контекста; предпочтение последнего не субъективно, а определяется самой природой фольклора. Для богатого фольклорного творчества тюркских народов самой приемлемой теорией и методом исследования может стать метод, который сам диктует текст. Для этого исследователи фольк-

лора, в данном случае фольклора тюркского мира, должны работать скоординированно. В противном случае, теория и метод, принятые в одной тюркской стране, будут считаться ненаучными и неприемлемыми в другой.

Таким образом, фольклор, увековечивающий прошлое и формирующий взгляды будущего, соединяющий духовные миры так называемого настоящего и будущего, не только остается литературно-эстетическим текстом, но и одновременно формирует идеологию и политику государства, мировоззрение человека, показывает образ жизни нации. *Фольклор — единственный критерий, который может стереть границы и различия между живыми и мертвыми. В фольклоре нет мертвых индивидуумов и мертвых наций. В фольклоре преобладает такая философия: все, что рождается, остается, живет и процветает.* В фольклоре любой герой или несуществующий сегодня народ, несмотря на то, что жил сотни веков назад, в каждый момент исполнения снова оживляется, переносится в одно пространство, в один отрезок времени со слушателями. Благодаря этой особенности фольклор обладает большой оптимистической силой, которая несравнима с другим видом этнической культуры.

Ни один фольклорный текст не предназначается только для создания функции эстетического удовольствия. Фольклор передается для воспитания молодежи, развития чувства единства и равенства в коллективе, поднятия пассионарного духа, и, самое основное, поддержания истории, общественного, природного, биологического, охотничьего, животноводческого и религиозного объединения этноса и передачи будущим поколениям. Поэтика фольклора должна изучаться именно в этом контексте.

Никакой фольклорный текст не может быть самостоятельным вне среды рассказывания. Все основные изначальные условия, готовые словесный текст, не должны оставаться без внимания в фольклорной поэтике и в целом в исследовании.

¹ Подробно о том, что означает устная история и что она охватывает см. нашу статью «Sözlü tarih kavramı: geçmişin anlamlandırılması, geleceğin kurulması» [4, s. 85–93].

1. *Bayat F.* Folklorlarda çağdaş araştırma metodlarının bazı yönleri hakkında // Milli folklor, 57. – Ankara, 2003.

2. *Bayat F.* Korkut Ata. Mitolojiden gerçekliğe Dede Korkut. – Ankara, 2003.

3. *Bayat F.* Koroğlu, şamandan aşığa, alptan erene. – Ankara, 2003.

4. *Bayat F.* Sözlü tarih kavramı: geçmişin anlamlandırılması, geleceğin kurulması // Folklor / Edebiyat. – 2009/1. – Sayı 57. – S. 15.

5. *Çobanoğlu Ö.* Aşık tarzı kültür geleneği ve destan türü. – Ankara, 2000.

6. *Dundes A.* Texture, text and context // Southern folklore quarterly. – 1964.

7. *Havelock E. A.* Preface to Plato. – Cambridge, 1963.

8. *Ong J. W.* Sözlü ve yazılı kültür. Sözlün teknolojileşmesi. – İstanbul, 2003.